

Рецензия на книгу:

**Степаненко В. А. Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова  
(сравнительно-типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul»  
на материале русского, немецкого и английского языков): Монография.  
Иркутск, 2006. 309 с.**

Монография Валентины Анатольевны Степаненко представляет особый интерес для тех, кто осознает необходимость интегративных исследований в науке вообще и в области языкознания в частности. Отраднее наблюдать, что на фоне нарастающих интеграционных процессов понятие междисциплинарности начало уверенно переходить из области умозрительных пожеланий в область практики.

Работа посвящена душе – концепту «Душа» в культурном опыте, отраженном в трех языках – русском, немецком и английском. Такая тонкая материя обусловила погружение в философские проблемы, в творческое наследие крупнейших русских православных мыслителей, выражающее их взгляды на язык, взаимоотношение мысли и бытия, природу имени и слова. Обращение к русской религиозно-мистической философской мысли определяет уникальность и значимость этого исследования, имеющего (наряду с собственно лингвистическими задачами) благородную цель наведения мостов между наукой и религиозной мудростью, установления их плодотворного сотрудничества в построении единой, целостной картины мира нового порядка.

Книга, предлагаемая вниманию вдумчивого читателя, включает в себя мировоззренческую, теоретическую часть, в которой автор задает теoантропокосмическую парадигму своего исследования, позволяющую В. А. Степаненко учитывать знания из различных областей науки, философии и религии, касающиеся вопросов сущности человека-творца, происхождения языка, единства микрокосма (мира человека) и макрокосма (универсума).

Миросозидательные потенции слова / языка прослеживаются в индоевропейской мифологии, в Библейской Старозаветной мифологии и в Библейском Новозаветном учении. Философские проблемы языка и онтологии слова обсуждаются в контексте философии всеединства – специфически русской идеи. В. А. Степаненко анализирует

работы, написанные в русле этого учения: «Имена» П. А. Флоренского, «Философия имени» С. Н. Булгакова и «Философия имени» А. Ф. Лосева. Эти работы, а также онтологическая теория познания, разрабатываемая другими русскими философами (Н. А. Лосский, Д. В. Болдырев, Н. А. Бердяев и др.), стали методологической основой авторской концептологии В. А. Степаненко.

Основной мировоззренческий постулат работы – неразделимое соединение двух начал в человеке, слове и концепте. Эти начала определяются как духовное и телесное (материальное), поэтому свой концептологический анализ В. А. Степаненко выстраивает в контексте предлагаемого онтологического учения о языке. Она рассматривает два пути познания концепта: 1) в направлении от духовного (Творца мира, или в философском смысле космической потенции, идеи, или энергии мира) к образу одушевленного бытия («вещному» символу) и слову; 2) в направлении от слова к его духовным корням.

Концепт определяется как сущность двойной природы, тем самым отражающая диалектическую / антиномическую природу самого Логоса, заключающуюся в нераздельности и неслиянности смысла / идеи / содержания и тела / формы. Формальная сторона концепта «Душа. Seele. Soul» «проецируется» автором с применением различных моделей (Миф-Концепт, Символ-Концепт, Концепт-Голограмма) и выделяется в терминах семемы «Идея – Образ – Символ – Миф – имя».

Рассматривая содержательную сторону концепта, В. А. Степаненко «уходит» от традиционного отношения к языку как средству выражения и утверждает принятый ею на вооружение онтологический подход, при котором рассматривается возможность не только теоретического и эмпирического (обыденного) знания, но и знания мистического, без которого невозможно соединение в единое материального и идеального / ду-

ховного. С таких позиций язык предстает как Смысл (одна из форм эманации Перво-сущной энергии), находящийся в постоянном движении в двух направлениях – вертикальном и горизонтальном.

Вертикальное направление движения Смысла всегда носит Телеологическую природу, оно осуществляет (мистическую) взаимосвязь Первосущности с человеком. Именно в нем заключается универсальное назначение и цель Имени. Горизонтальное направление движения Смысла осуществляется в процессе человеческого общения в бытийном мире. В этом мире и происходит дробление положительной Смысловой Константы на множественность смыслов, включая и отрицательные смыслы. Тем не менее через все дробное множество смыслов, значений, понятий человек как вечно познающий субъект стремится к познанию высшего Смысла. И вновь автор прибегает к возможностям различного моделирования содержания концепта.

В соответствии с моделью «Одушевленный образ бытия» рассматриваемый концепт включает четыре аспекта – минеральную, растительную, животную и разумную стихии с акцентом в сферу разумного, человеческого царства, в котором три остальные стихии являются не только предметом познания, но и «ликом» Смысла. Вторая модель, графически представленная как два взаимообусловленных треугольника, призвана наглядно продемонстрировать неразрывное взаимодействие двух начал в содержании концепта – духовного, макрокосмического (Энергетический Поток, или Смысл) и мирского, микрокосмического (смысл, значение, понятие). Более подробное представление этого макрокосмического и микрокосмического сопряжения передается в третьей модели – «Уровни выражения смысла».

Последнюю главу монографии В. А. Степаненко посвящает категориям, ассоциируемым с концептом «Душа. Seele. Soul». Она обнаруживает и моделирует эти категории как логико-онтологические сущности анализируемого концепта, последовательно прибегая к своему базовому мировоззрению, охватывающему мир идеального бытия (Категории Софии) и мир реального бытия (сфера человеческой мысли и человеческого языка).

Анализ категории рода применительно к исследуемому концепту на материале трех

языков позволяет автору прийти к ряду интересных выводов о взаимодействии культурных, психологических и социальных аспектов в ее формировании. Все возможные представления о социально-биологическом роде затрагиваются как на материале современного языка, так и в историческом ракурсе.

Рассматривая категорию числа, В. А. Степаненко начинает с определения символики чисел в лингвистике. Без этого определения анализ категории числа применительно к такой «материи» как душа, одновременно идеальной и материальной, был бы затруднительным. Более того, выясняется, что «душа» в численном отношении связана с категорией пространства и нуждается в применении понятий математического ряда.

Еще одна категория, которую автор выделяет в связи с существованием концепта «Душа. Seele. Soul», названа в работе категорией «активности / пассивности». Категория эта рассматривается в контексте такого явления, как катарсис. Е. В. Степаненко выделяет три этапа в процессе душевного очищения и сообразно этому делению рассматривает три тематические группы фразеологизмов, выражающих эти этапы, сравнивая данные трех исследуемых ею языков.

В заключение хотелось бы отметить, что данная рецензия вряд ли является попыткой охарактеризовать в последовательной форме общие черты монографии Е. В. Степаненко. Любая рецензия представляет собой «тенденциозное» прочтение рецензируемого произведения, когда «глаз» ума и души «выхватывает» из большого объема прочитанного материала те наиболее существенные и интересные размышления и наблюдения, которые представляются таковыми рецензенту. Именно поэтому я рекомендую прочесть эту увлекательную работу, которой предназначено занять особое место среди существующих языковедческих работ. Я уверена, что читатель найдет много интересной и полезной информации не только для ума, но и для души, которой и посвящено это исследование.

**Т. Л. Верхотурова**

Иркутский государственный лингвистический университет  
ул. Ленина, 8, Иркутск, 664046, Россия  
E-mail: taverkh@mail.ru